

Глава 12. Проводник 12

Вэнь Цин осторожно поднял голову. Чжоу Чжоу стоял, опустив глаза, и не мигая смотрел на него, словно пытался разглядеть в его словах хоть тень лжи.

Спустя долгие секунды собеседник глухо произнес:

— Я подожду тебя.

— Н-не нужно, — юноша замахал руками и попятился. — Правда, не стоит.

Тот слегка дернул уголком рта и добавил:

— Всё в порядке. Не нужно стесняться.

Вэнь Цин едва не завыл от бессилия. Дело было вовсе не в стеснении — ему было по-настоящему страшно. Но он не мог прямо сказать: «Ты меня пугаешь, я не хочу оставаться с тобой наедине».

Лихорадочно перебирая в голове варианты, парень наконец нашел достойный повод и прошептал:

— Ты... если ты будешь так стоять, это будет на меня давить... Иди лучше отдыхай, не жди меня.

Чжоу Чжоу снова впери́л в него тяжелый взгляд. Вэнь Цин, который почти никогда не лгал, нервничал так сильно, что сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Наконец послышалось краткое: «М-м».

— Если что-то случится, просто позови меня по имени, — сказал он.

Вэнь Цин с облегчением кивнул и быстро юркнул в ванную на первом этаже, сразу же заперев дверь. Он плеснул в лицо холодной водой и, глядя на свое отражение в зеркале, попытался восстановить ход мыслей.

Если игроки воздерживаются — появляются монстры. Если голосуют неверно — Система дает право на вопрос. Правила вроде бы не такие сложные, но Система постоянно путает их, подбрасывая ложные следы и искажая факты...

Проводник — это имя или талант? А может... ни то, ни другое?

Вэнь Цин закусил губу. Если Система намеренно сбивает их с толку, то вариант, что они ищут не там, кажется наиболее вероятным.

Щёлк.

Дверная ручка вдруг дернулась, и дверь медленно приоткрылась. Вэнь Цин в ужасе отпрянул, не сводя глаз с образовавшейся щели. За порогом никого не было. Пустота.

«Может быть, это что-то невидимое?»

Слово «призрак» снова запульсировало в мозгу, заставляя юношу побледнеть, а по спине пробежал холодок. Он во все глаза смотрел на пустой коридор и, заикаясь, выдавил:

— З-здесь есть кто-нибудь?

— Конечно, есть, — из-за стены внезапно высунулся Юй Син, на лице которого играла издевательская усмешка.

Снова он за своё... Вэнь Цин обиженно надулся. Страх, гнев и усталость смешались в один тугой комок, и в глазах защипало. Он честно пытался сдержаться, но голос, сорвавшийся на всхлип, выдал его с головой:

— Да ты... ты больной...

Чем больше он думал об этом, тем обиднее ему становилось. Слёзы брызнули из глаз. Он ведь ничего плохого не сделал!

— Почему ты всё время меня пугаешь?! Я не сделал тебе ничего дурного, не лез к тебе, не трогал...

«Как раз-таки лез и трогал», — подумал про себя Юй Син.

Он смотрел на покрасневшие глаза Вэнь Цина, на его длинные ресницы, намокшие от слёз и понуро опущенные. Тот всё еще выглядел жалко, но почему-то сердце мужчины внезапно смягчилось.

Он издал неопределенное «м-м» и медленно произнес:

— Я не нарочно.

— Нарочно! — отрезал юноша. — Я же запер дверь!

Несмотря на ярость, из-за рыданий его слова звучали мягко, почти как капризная просьба. Юй Син усмехнулся про себя и небрежно бросил:

— Дверь не была заперта. Если бы ты закрылся, разве я смог бы войти? Ты уверен, что задвинул замок? Или он просто сломан?

Вэнь Цин осекся. Мужчина говорил так уверенно, что он внезапно засомневался в себе. Спустя паузу он пролепетал, всхлипывая:

— Я... не знаю.

Губы Юй Сина тронула улыбка. Он зашел внутрь, пару раз щелкнул замком и сказал:

— Видишь? Кажется, он и впрямь не работает, не закрывается. Нельзя же винить меня в этом, верно?

Он продолжил, не давая юноше опомниться:

— Я увидел, что там кто-то есть, и уже собирался уйти. Это ты меня позвал, вот я и вышел.

Вэнь Цин прикусил губу. Кажется, всё так и было... Опустив глаза, он едва слышно прошептал:

— Прости.

Сдерживая смех, Юй Син стянул с вешалки полотенце и бросил его парню в руки:

— Умойся уже, плакса.

Вэнь Цин сжал край ткани и тихо поблагодарил:

— С-спасибо.

Юй Син прислонился к стене, разглядывая его тонкую хрупкую фигуру со спины. То злится, то извиняется, то благодарит...

«Как легко его обмануть».

Вэнь Цин намочил полотенце, обтер лицо и аккуратно повесил его обратно. Он уже собирался выйти, когда Юй Син внезапно преградил ему путь ногой и закрыл за собой дверь. Мужчина заговорщицки подмигнул и понизил голос:

— У тебя сейчас есть кто-нибудь на примете? Могу проголосовать вместе с тобой.

Юноша покачал головой:

— Нет.

— Всё еще нет?

Юй Син приподнял бровь и склонился к самому лицу Вэнь Цина:

— Раньше не было случая спросить: почему у тебя нет подозреваемых?

Раз уж зашел серьезный разговор, юноша ответил так же серьезно:

— Потому что никто из них не похож на Проводника. Во-первых, исключаем тех троих, у кого Карты Бога — ваши карты слишком важны и связаны с поисками. Из оставшихся четверых — я не Проводник. А Чжоу Чжоу, Чэнь Ии и Ли Сывэнь... на них лица нет от стресса, они больше всех хотят поскорее найти Проводника.

Услышав про стресс, Юй Син пренебрежительно фыркнул:

— Хочешь сказать, Проводника вообще не существует?

Вэнь Цин снова качнул головой:

— Раз в правилах написано, значит, он есть. Мне кажется, мы упускаем какую-то невероятно важную деталь, но я никак не могу её придумать.

Мужчина присвистнул и негромко похлопал в ладоши:

— Не думал, что при всей твоей трусости у тебя найдутся еще и мозги.

Вэнь Цин: «...»

«Это он сейчас меня оскорбил или похвалил?»

Помолчав, юноша спросил:

— А ты? Что ты об этом думаешь?

— Я? — Юй Син растянул губы в улыбке и протянул: — Думаю точно так же, как и ты.

Вэнь Цин не понял, издевается он или говорит правду, поэтому просто выдал краткое «о». Он поднял взгляд и заметил, что Юй Син всё еще пристально наблюдает за ним. Но теперь это не было похоже на то, как смотрят на забавную зверушку — скорее на тщательное изучение, будто он пытался что-то высмотреть на его лице.

Юноша невольно коснулся щеки. Заметив это, собеседник рассмеялся:

— Как ты себя чувствуешь?

Вэнь Цин растерялся:

— В смысле? В каком плане?

Юй Син еще какое-то время всматривался в его светло-карие глаза и, не обнаружив в них ничего странного, пожал плечами:

— Если ничего — тем лучше.

Что «тем лучше»? Вэнь Цин запутался окончательно. Он хотел было расспросить подробнее, но мужчина решительно подошел к унитазу и лениво обернулся, делая вид, что собирается распахнуть халат:

— Что, хочешь взглянуть на моё «сокровище»?

Вэнь Цин: «...»

— Но предупреждаю: если согласишься, тебе придется взять за меня ответственность.

Вэнь Цин поспешно выскочил из ванной, по пути прикрыв за ним дверь. В гостиной было пусто, лишь настенные часы монотонно тикали. Юноша присел на стул — возвращаться в спальню не хотелось.

Время близилось к одиннадцати ночи, и оставаться в одиночестве в гостиной становилось не по себе. Адский трёхголовый пёс и призраки из фильмов ужасов обычно выползают аккуратно в полночь. Сам себя напугав до мурашек, Вэнь Цин сорвался с места, взбежал на второй этаж и влетел в кабинет, где резко замер.

Там кто-то был. И этим кем-то оказался Сыкун. Вэнь Цин впервые видел его в кабинете. Тот сидел за письменным столом и, услышав шум, поднял голову. На его лице не было привычного

раздражения, но плотно сжатые губы и резкие черты делали его вид пугающе холодным.

Вэнь Цин решил, что помешал ему, и поспешил извиниться. Сыкун лишь слегка прикрыл веки, поднялся и подошел к нему. Он был высок — почти метр девяносто, — так что макушка юноши едва доставала ему до груди. Вэнь Цину пришлось задрать голову.

Взгляд парня невольно скользнул по мускулам Сыкуна. М-да... очень крепкий. От него веяло такой силой... «Он ведь не станет меня бить?»

— Прости, я не хотел тебя беспокоить, — повторил он.

— Пустяки, — холодно бросил Сыкун.

Вэнь Цин замер: «И это всё? Зачем же ты тогда подошел?»

Он стоял, чуть запрокинув голову, мягкие пряди волос спадали на лоб, открывая изящное лицо и растерянные глаза. Настоящий ягненок, затесавшийся в волчью стаю.

Сыкун нахмурился и чеканно произнес:

— Держись от них подальше, и тогда сможешь пройти подземелье.

С этими словами он вышел из кабинета. Вэнь Цин остался стоять в полном недоумении. «От них» — это от кого? От кого подальше? Почему никто здесь не может выразаться ясно?!

Он уже хотел было догнать мужчину и всё разузнать, но, подойдя к дверям, заметил в конце коридора фигуру Чжоу Чжоу. Юноша тут же отступил обратно. Лучше спросит завтра. Хоть он и понимал, что вечно прятаться нельзя, другого выхода сейчас просто не видел. Оставалось лишь молиться, чтобы сосед поскорее успокоился и пришел в норму.

Вэнь Цин закрыл дверь, опустился на стул и, положив голову на руки, забылся сном прямо за столом. Спустя какое-то время сквозь дрему он услышал, как открылась дверь и кто-то тихо вздохнул. Его плечи укутало теплом, и он окончательно провалился в сон.

Когда Вэнь Цин проснулся, на нем действительно лежал тонкий плед. Он протер глаза и увидел сидящего на соседнем стуле Цзи Юя. Тот мягко улыбнулся:

— Ты проспал здесь всю ночь?

— А? Уже утро? — юноша встрепенулся.

Учитель кивнул. Вэнь Цин выпрямился, и плед соскользнул вниз. Он аккуратно сложил его и протянул Цзи Юю:

— Спасибо, учитель.

Тот небрежно отложил плед на другой стул и спокойно ответил:

— Не за что. Эту книгу ты нашел? — он указал на том на китайском языке.

Вэнь Цин глянул на стол и покачал головой:

— Нет. Она лежала здесь со вчерашнего вечера. Кажется, её читал Сыкун.

— Вот как? — Учитель Цзи усмехнулся, прикрыв глаза, чтобы скрыть вспыхнувший в них интерес. — Значит, он нашел довольно важную зацепку.

«Какую зацепку?» — Вэнь Цин опустил взгляд на страницу.

[Бог более всего благоволит юным смертным — чистым, искренним и полным прекрасных помыслов о мире.]

[Однако всё прекрасное мимолетно. С течением времени злые помыслы и порочные желания, губительные для души, начинают отравлять сердца молодых людей. По степени тяжести они делятся на: гордыню, зависть, гнев, уныние, алчность, чревоугодие, блуд и печаль...]

Вэнь Цин не успел дочитать — Цзи Юй вдруг негромко произнес:

— Вэнь Цин, тебе не кажется, что все вокруг стали вести себя... странно?

Глаза юноши расширились, и он едва не расплакался от облегчения. Наконец-то! Хоть один нормальный человек чувствует то же самое! Он усиленно закивал:

— Да, да, именно!

Вэнь Цин подался вперед, вцепившись в подлокотники кресла, и заговорил:

— Гун Юньюнь внезапно стала агрессивной, Чэнь Ии впала в истерику, а Чжоу Чжоу... да и Ли Сывэнь вчера вела себя очень странно, совсем как Гун Юньюнь в начале.

Учитель Цзи, полуприкрыв глаза, наблюдал за тем, как сокращается расстояние между ними, и

едва заметно улыбнулся:

— И что ты об этом думаешь?

— Мне кажется, на всех просто слишком сильно давит обстановка, — честно ответил Вэнь Цин.

— Вряд ли. Каким бы сильным ни был стресс, он не может так радикально изменить характер человека за столь короткий срок. Они ведь совсем не те люди, какими были в первый день, верно?

Его тон был настолько спокойным и рассудительным, что Вэнь Цин на миг почувствовал себя снова в школе.

— Да, — кивнул он. — Но почему тогда это происходит?

Цзи Юй протянул руку и коснулся пальцем нескольких слов в книге: «Печаль», «Гнев», «Зависть».

— Пока что это Чэнь Ии, Гун Юньюнь и Чжоу Чжоу, — пояснил он.

Вэнь Цин моргнул, и до него начало доходить:

— Учитель, вы хотите сказать... но почему они стали такими?

Цзи Юй откинулся на спинку стула:

— С этой виллой что-то не так. Она влияет на разум и чувства, заставляя людей поддаваться порокам.

Юноша плотно сжал губы. Еще одна ловушка, о которой Система и словом не обмолвилась. Он снова уставился в книгу. Перемены в Чжоу Чжоу произошли из-за зависти?

— Учитель, но чему он может завидовать?

Уголки губ мужчины дрогнули в едва уловимой усмешке:

— Возможно, тому, как легко и непринужденно ведет себя Юй Син.

Завидует Юй Сину? Вэнь Цин всё еще не до конца понимал суть, но послушно кивнул. Значит, вызывающее поведение Юй Сина тоже может быть делом рук этого дома?

Не успел он закончить мысль, как Цзи Юй добавил:

— По правде говоря, я и сам чувствую себя не в своей тарелке. Накатывает какое-то беспричинное раздражение.

Вэнь Цин поднял на него взгляд. Собеседник выглядел как всегда безупречно.

— По вам совсем не заметно, — искренне удивился юноша.

— Я просто привык контролировать свои эмоции, — пояснил тот. — В моей практике часто встречаются... непослушные ученики.

Вэнь Цин тихо угукнул. Учитель Цзи поднял глаза и пристально посмотрел на него:

— А что насчет тебя? Какому желанию поддался ты?

Вэнь Цин замер, опустил голову и, чувствуя, как краснеют кончики ушей, смущенно пролепетал:

— Я... мне просто очень страшно... И хочется плакать...

<http://bllate.org/book/15846/1434917>